

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФРАНЦУЗСКОЙ ЛИТЕРАТУРНОЙ СКАЗКИ (НА ПРИМЕРЕ СКАЗКИ ШАРЛЯ ПЕРРО «СИНЯЯ БОРОДА»)

Н. С. Семашкина

*Белгородский государственный национальный исследовательский университет,
ул. Победы, 85, 308015, г. Белгород, Российская Федерация, Semashkina@bsu.edu.ru*

В статье рассматриваются особенности перевода французской литературной сказки на примере творчества Шарля Перро. Объектом анализа стали текст оригинала сказки «Barbe-Bleue» («Синяя Борода») на французском языке и ее переводы на русский язык (И. Тургенева и А. Федорова). Применение методов стилистического анализа текстов и сравнительно-сопоставительного анализа способов перевода грамматических особенностей сказочного произведения показали использование различных видов переводческих трансформаций. Актуальность темы определяется недостаточной изученностью французской литературной сказки в переводческом аспекте. Целесообразным и перспективным представляется также изучение конкретных сказок Шарля Перро как уникальных произведений. Результаты исследования могут быть использованы в практике преподавания французского языка и общего языкознания.

Ключевые слова: переводческие трансформации; французская литературная сказка; Шарль Перро.

FEATURES OF TRANSLATION OF A FRENCH LITERARY TALE (BY THE EXAMPLE OF CHARLES PERROT'S FAIRY TALE «BLUEBEARD»)

N. S. Semashkina

*Belgorod State National Research University,
Pobedy str., 85, 308015, Belgorod, Russian Federation, Semashkina@bsu.edu.ru*

The article discusses the features of the translation of a French literary fairy tale by the example of the works of Charles Perrault. The object of analysis was the text of the original fairy tale "Barbe-Bleue" («Bluebeard») in French and its translations into Russian (by I. Turgenev and A. Fedorov). On the basis of the method of stylistic analysis of texts and comparative analysis of the ways of translating the grammatical features of a fairy tale work, various types of translation transformations have been traced. The relevance of the topic is determined by the lack of consistent knowledge about the French literary fairy tale in the translation aspect. It is also expedient and promising to study specific fairy tales by Charles Perrault as distinctive works. The results of the study can be used in the practice of teaching French and general linguistics.

Key words: translation transformations; French literary tale; Charles Perrot.

Исследованию переводческих трансформаций посвящено большое количество научных публикаций, однако проблема межъязыковых преобразований по-прежнему остается актуальной. Традиционно считается, что перевод является отражением оригинала; соответственно, чем точнее и целостнее это отражение – тем выше качество перевода. По мнению А. А. Поповича, «перевод должен не только отразить, но и пересоздать оригинал, не “скопировать” его содержание и форму, а

воссоздать их средствами другого языка для другого читателя, находящегося в условиях другой культуры, эпохи, общества» [1, с. 15].

В настоящем исследовании нас прежде всего интересует художественный перевод. Очевидно, что при переводе художественных текстов важно максимально точно передать своеобразие оригинала. Справиться с этой задачей помогают переводческие трансформации. Я. И. Рецкер (классификации которого мы будем придерживаться в дальнейшем) определяет трансформации как «приемы логического мышления, с помощью которых переводчик раскрывает значение иноязычного слова в контексте и находит ему русское соответствие, не совпадающее со словарным (лексические трансформации), и преобразования структуры предложения в процессе перевода в соответствии с нормами переводящего языка (грамматические трансформации)» [2, с. 138].

Основываясь на уже ранее исследованных нами особенностях использования трансформаций при переводе французской литературной сказки [3, с. 1055], отметим, что трансформация может быть полной (заменяются главные члены предложения) или частичной (замена второстепенных членов предложения).

При изучении перевода сказки Шарля Перро «Barbe-Bleue», выполненного И. Тургеневым, нами были выявлены примеры применения переводческих трансформаций. Рассмотрим некоторые из них.

Уже в первых двух абзацах мы видим значительное количество переводческих преобразований (**пример 1**):

Il était une fois un homme qui avait de belles maisons à la ville et à la campagne, de la vaisselle d'or et d'argent, des meubles en broderie et des carrosses tout dorés; mais par malheur cet homme avait la barbe bleue: cela le rendait si laid et si terrible, qu'il n'était ni femme ni fille qui ne s'enfût de devant lui.

<...> Elles n'en voulaient point toutes deux, et se le renvoyaient l'une à l'autre, ne pouvant se résoudre à prendre un homme qui eût la barbe bleue. Ce qui les dégoûtait encore, c'est qu'il avait déjà épousé plusieurs femmes, et qu'on ne savait ce que ces femmes étaient devenues [4, p. 55] –

‘Жил-был однажды человек, у которого водилось множество всякого добра: были у него прекрасные дома в городе и за городом, золотая и серебряная посуда, шитые кресла и позолоченные кареты, но, к несчастью, борода у этого человека была синяя, и эта борода придавала ему такой безобразный и грозный вид, что все девушки и женщины, бывало, как только завидят его, так давай бог поскорее ноги.

<...> Но ни та, ни другая не соглашались быть его женою: они не могли решиться выйти за человека, у которого борода была синяя, и только перекорялись между собою, отсылая его друг дружке. Их смущало то обстоятельство, что он имел уже несколько жен и никто на свете не знал, что с ними случилось' [5, с. 5].

Автор перевода здесь и далее активно использует просторечную лексику: «давай бог поскорее ноги», «перекорялись между собою». В исходном тексте Ш. Перро использует стилистически нейтральную лексику, коротко отмечая, что «не было ни женщины, ни девушки, которая не убегала бы от него» (*s'enfuir* – 'убегать'). А описывая нежелание сестер выходить замуж, автор указывает, что они этого не хотели обе и отсылали его одна к другой (*renvoyer* – 'отсылать, посылать снова').

Следует выделить также прием генерализации и конкретизацию: в исходном тексте про прежних жен Синей Бороды сказано, что «не было известно, что с этими женщинами стало» (*savoir* – 'знать'; *devenir* – 'становиться'). В переводе отмечается, что этого не знал «никто на свете».

В следующем примере наблюдаем приемы добавления и опущения, а также членение предложения (**пример 2**):

Elle fut si pressée de sa curiosité, que sans considérer qu'il était malhonnête de quitter sa compagnie, elle y descendit par un petit escalier dérobé, et avec tant de précipitation, qu'elle pensa se rompre le cou deux ou trois fois. Étant arrivée à la porte du cabinet, elle s'y arrêta quelque temps, songeant à la défense que son mari lui avait faite, et considérant qu'il pourrait lui arriver malheur d'avoir été désobéissante; mais la tentation était si forte qu'elle ne put la surmonter: elle prit donc la petite clef, et ouvrit en tremblant la porte du cabinet [4, p. 58] –

‘Так сильно было ее любопытство, что, не сообразив того, как невежливо оставлять гостей, она вдруг бросилась вниз по потайной лестнице, чуть шеи себе не сломала. Прибежав к дверям каморки, она, однако, остановилась на минутку. Запрещение мужа пришло ей в голову. «Ну, – подумала она, – будет мне беда за мое непослушание!». Но соблазн был слишком силен – она никак не могла с ним сладить. Взяла ключ и, вся дрожа как лист, отперла каморку' [5, с. 11].

Короткие фразы в исходном тексте сказки практически не встречаются. Однако у И. Тургенева, напротив, синтаксическая структура предложения из оригинального текста нередко преобразуется в две и более предикативные структуры в языке перевода. В данном примере из двух исходных фраз получается шесть!

В оригинальном тексте сказки уточняется, что женщина спустилась вниз по маленькой потайной лестнице с такой поспешностью, что едва не

свернула себе шею два или три раза. В переводном тексте отсутствует прилагательное «маленькой» и числительные «два / три». Далее отмечается, что она остановилась «на минутку», а затем отперла каморку вся дрожа «как лист». В исходном тексте такая конкретика отсутствует.

В финальной части произведения обратим внимание на диалог сестер. Жена Синей Бороды, которой грозит смерть, просит сестру Анну подняться на башню, чтобы посмотреть, не едут ли их братья, и дать им знак, чтобы поторопились (**пример 3**):

La sœur Anne monta sur le haut de la tour, et la pauvre affligée lui criait de temps en temps: “Anne, ma sœur Anne, ne vois-tu rien venir?”. Et la sœur Anne lui répondait: “Je ne vois rien que le soleil qui poudroie et l’herbe qui verdoie” [4, p. 62] –

‘Сестра Анна взошла на верх башни, а бедняжка горемычная от времени до времени кричала ей:

– Анна, сестра Анна, ты ничего не видишь?

А сестра Анна отвечала:

– Я вижу, солнышко яснее и травушка зеленеет’ [5, с. 18].

В данном случае имеет место целостное преобразование: в оригинальном тексте сказки на вопрос «не видишь ли ты, кто-нибудь едет?» Анна отвечает, что не видит ничего, кроме солнца, которое пронизывает частицы пыли в воздухе (*poudroyer* – ‘поднимать пыль, пылить’) и травы, которая зеленеет.

В результате анализа перевода, выполненного И. Тургеневым, были выявлены эти и ряд других очевидных различий между оригинальным и переводным текстами. Вместе с тем И. Тургеневу удалось, по нашему мнению, передать средствами русского языка эмоционально-смысловые особенности оригинала французской литературной сказки.

Рассмотрим еще один перевод сказки Шарля Перро «Barbe-Bleue», выполненный А. Федоровым. Здесь перевод приведенного выше фрагмента диалога сестер выглядит следующим образом (**пример 4**):

‘Сестра Анна поднялась на башню, а бедняжка в тоске время от времени окликала ее:

– Анна, сестрица Анна, ничего не видать?

А сестрица Анна отвечала ей:

– Ничего не видать, только солнце палит да трава на солнце блестит’ [6, с. 175].

В этом примере мы вновь видим использование переводчиком приема целостного преобразования. Преобразованию подвергается как отдельное слово (*сестра* – *сестрица*), так и целое предложение: *солнце «палит»*, а

*трав*а – «блестит», при том, что исходный текст содержит совсем другие глаголы.

В следующем примере выделим прием антонимического перевода (пример 5):

La pauvre femme était presque aussi morte que son mari, et n'avait pas la force de se lever pour embrasser ses frères [4, p. 64–65] –

‘Бедная женщина сама была чуть жива, и у нее даже не хватило сил подняться и обнять своих братьев’ [6, с. 177].

В исходном тексте отмечается, что бедная женщина была «почти так же мертва, как ее муж». В тексте перевода это языковое выражение заменяется на «чуть жива» и опускается упоминание о муже.

Оригинал сказки Ш. Перро заканчивается написанными в стихотворной форме «Moralité» и «Autre moralité», в которых осуждается любопытство [4, p. 65–66]. Анализируемый вариант перевода А. Федорова дополнен только одним вариантом «Морали» [6, с. 177], а в рассмотренном выше переводе И. Тургенева макропредложение «Мораль» отсутствует совсем.

В целом выполненный А. Федоровым перевод, по нашему мнению, довольно полно соответствует исходному тексту. Используемые переводческие трансформации представляются оправданными, текст выглядит целостно и качественно передает стилистическое своеобразие оригинала.

Проведенный сопоставительный анализ и рассмотренные примеры указывают на особую значимость адекватности и эквивалентности перевода художественного текста. В рамках исследования мы попытались показать своеобразный внутренний механизм перевода, выявить произведенные преобразования. Особое внимание было уделено переводческим трансформациям.

Библиографические ссылки

1. Попович А. А. Проблемы художественного перевода / А. Попович; под общ. ред. и с предисл. П. М. Топера. Москва : Высш. школа, 1980.
2. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. : Международные отношения, 1974.
3. Семашкина Н. С., Дехнич О. В. Особенности использования трансформаций при переводе сказки Шарля Перро «Рике с хохолком» // Форум молодых ученых. 2018. № 1 (17). С. 1054–1068.
4. Perrault Ch. Contes de ma mère l'Oye // La bibliothèque électronique du Québec, collection À tous les vents, volume 61: version 1.02., 1968.
5. Перро Ш. Синяя Борода: (сказка): пер. с франц.; ил. В. В. Павловой. М.: Нигма, 2018.
6. Французская литературная сказка XVII—XVIII вв.: пер. с фр. / Вступ. статья, сост. и коммент. А. Строева; Ил. А. Андроновой. М.: Худож. лит., 1990.